

Карамзин
Николай
Михайлович

12.07.94.

Звезда Карамзина

Век. Москва — 1994 — 120 с. 2-е изд.

Несколько поколений советских людей (ну как их еще назвать?) сильно не повезло с Николаем Михайловичем Карамзиным. Не вписались его исторические сочинения в ленинско-сталинские схемы прошлого. И ничего удивительного. Как же можно было настаивать, что для России просвещенная монархия полезна, а революционеры — это пустые мечтатели?

Даже его молодой современник Александр Пушкин не преминул отозваться в эпиграмме: зря, мол, воспеваете прелести самовластья и кнута. Услышав такое, нашли прилежные «пушкинисты» потом все решили попростому. Читать Карамзина никому не давать, данную цитату для народа размножать. Между прочим, сами они «Историю Государства Российского» тайком перелистывали и кое-что из рассказов о тиранах и самозванцах мотали на ус.

А еще в школе «проходили» повесть «Бедная Лиза», сумрачно иронизировали над сентиментализмом, родоначальником которого считали Карамзина-литератора. Конечно, школа — она на то и была идеологической пристройкой, чтобы сделать из одного Карамзина двух-трех разных. И обязательно неполноценных, этаких великосветских графоманистых снобов, ужасно далеких от народа и его патристических устремлений в светлое будущее.

Но ничего не получилось. Выжили многочисленные труды Николая Михайловича, распрямилась его придавленная слава. В пору новых исторических поворотов читатели с жадностью набросились на его добросовестные изложения древних и более близких событий, живописания характеров минувшего, открыли для себя его великолепный русский язык. Беспрецедентный случай: более чем полуторавековой давности многотомник его «Истории» — «создание великого писателя» (тоже Пушкин) — целиком был напечатан Михаилом Алексеевым в журнале «Москва», несмотря на брюзжание догматиков и непризнанных нынешних гениев словесности. Потом пятое издание карамзинской истории репринтным способом выпустило издательство «Книга», сейчас печатает «Наука»... Вышли и другие произведения, в том числе замечательные «Письма русского путешественника». По опубликованному видно, что это за личность была такая — подлинный Николай Михайлович Карамзин, какими разносторонними были его дарования и сколь ценен его вклад в отечественную и мировую культуру.

Вспоминается 11 декабря 1991 года, Москва, карамзинский юбилей в Колонном зале бывшего Дворянского собрания, где в свое время неоднократно бывал сам Николай Михайлович. Дата не вполне «круглая» — 225 лет со дня его рождения. Но почтить память великого труженика пера собралось множество москвичей, преданных идее просветительства. Председательствовавший на торжественном заседании академик Дмитрий Сергеевич Лихачев подчеркнул, что Россия всегда была сильна героической стойкостью культуры. А значит, воздавая должное потесненным заслугам юбиляра, нельзя забывать отныне, что его творческое наследие — это огромный, очень необходимый россиянам многомерный мир.

Об универсальности Карамзина блистательно говорил в упомянутый день известный русский писатель, главный редактор журнала «Новый мир» Сергей Павлович Залыгин. Это Слово можно прочитать в небольшой книжке «Венок Карамзину», выпущенной издательством «Academia». В

ней собраны не только наиболее интересные устные и печатные выступления последних лет, но и стихи русских поэтов-классиков Державина, Жуковского, Майкова, Тютчева и других, посвященные знаменитому историографу, уникальной общественной личности, на которой базировалась русская культура и под непосредственным влиянием которой оформлялась русская интеллигенция.

Прекрасным по форме и содержанию является соседствующий с залыгинским доклад о Карамзине-историке, автор которого академик Российской Академии образования Сигурд Оттович Шмидт широко очертил монументальный замысел летописца-историографа, показал, как мастерски и трудолюбиво воздвигал он свой эпохальный труд, вынужденно отказавшись от прежней успешной деятельности на сопредельных поприщах.

Внимательно вчитываясь в разнообразные работы, составившие «Венок Карамзину», открываешь много непознанного и толком не освоенного. Нельзя без улыбки вспомнить, как однажды на вопрос, кто ввел в наш алфавит букву «ё», впали в недоумение участники известной телевизионной игры. Только самым любознательным могла прийти на ум фамилия Карамзина, признанного реформатора русского языка. Именно от него пошли такие слова и понятия, как человечность, общественный, усовершенствование, промышленность, общепользовательный. В легкой, изящной фразе Карамзина играли новые оттенки старых речений и, например, таких слов, как потребность, развитие, образ. Этим даром языкотворчества восхищались уже его современники...

Отдадим же должное тем, кто на страницах небольшой, но очень емкой книжки соединил нас с миром Карамзина. И дал почувствовать всю важность нашего нынешнего восхождения на открытые им вершины духовности, осознания долга нравственности и гражданства.

Николай МИТРОФАНОВ.